

Шоу Бернард

**Полное собрание
сочинений**

том 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Б51

Б51 **Бернард Ш.**
Полное собрание сочинений: том 4 / Шоу Бернард – М.: Книга по Требованию,
2022. – 246 с.

ISBN 978-5-521-31502-4

ISBN 978-5-521-31502-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Профессія г-жи Ворренъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Лѣтній день. Послѣ обѣда. Въ саду на дачѣ, расположенной по восточному склону холма, нѣсколько южнѣе Хеслемира, въ графствѣ Соррей. Дача находится въ лѣвомъ углу сада; она покрыта соломенной крышей. Налѣво отъ веранды широкое окно съ рѣшеткой. Къ главному зданію подѣ прямымъ угломъ справа примыкаетъ небольшой флигель. Отъ него вокругъ всего сада тянется ограда съ калиткою съ правой стороны. За оградю по склону холма виденъ лугъ. Къ скамьѣ на верандѣ прислонено нѣсколько складныхъ садовыхъ стульевъ съ сидѣньями изъ парусины. Подъ окномъ у стѣны дамскій велосипедъ. Нѣсколько вправо отъ крыльца гамакъ, подвѣшенный на двухъ столбахъ. Онъ защищенъ отъ солнца большимъ холщевымъ зонтомъ, поткнутымъ въ землю. Въ гамакѣ, головой къ дому и ногами къ оградѣ, лежитъ молодая дѣвушка; она читаетъ и дѣлаетъ замѣтки. Подъ рукой у нея, рядомъ съ гамакомъ, стоитъ обыкновенный кухонный стулъ и на немъ цѣлая груда толстыхъ, пошлнмому, научныхъ книгъ и нѣсколько листовъ писчей бумаги.

Изъ-за флигеля на лугу показывается господинъ, который идетъ вдоль ограды. Онъ немного старше среднихъ лѣтъ. Въ наружности его есть что-то, напоминающее художника. У него нервное подвижное лицо и очень изящныя манеры. Щеки и подбородокъ гладко выбриты. Брови сѣдые, усы черные. Въ шелковистыхъ черныхъ полосахъ протянулись тамъ и сямъ сѣрыя и

бѣлыя нити. Одѣтъ онъ не по модѣ, но съ большимъ вкусомъ. Повидимому, онъ не увѣренъ, что не ошибся дорогой; смотритъ черезъ ограду, внимательно оглядываетъ мѣстность и замѣчаетъ молодую дѣвушку.

Господинъ снимаетъ шляпу. Извините пожалуйста, что мнѣ приходится васъ потревожить. Не можете ли вы указать мнѣ дорогу въ Хайпдхедъ-Вью къ дому госпожи Алисонъ?

Молодая дѣвушка, отрывая взглядъ отъ книги. Это есть домъ госпожи Алисонъ. Продолжаетъ читать.

Господинъ. Въ самомъ дѣлѣ!—Въ такомъ случаѣ позвольте спросить, не вы ли m^{lle} Виви Ворренъ?

Молодая дѣвушка, поворачиваясь на локтѣ, чтобы разглядѣть его, рѣзко Да, это я.

Господинъ, оробѣвъ. Боюсь показаться навязчивымъ. Мое имя Прэдъ. Виви сейчасъ же бросаетъ книги на стулъ и вскакиваетъ съ гамака. Ахъ, не беспокойтесь изъ-за меня.

Виви идетъ къ калиткѣ и открываетъ ее. Войдите, господинъ Прэдъ. Онъ входитъ. Очень рада васъ видѣть. Пожимаетъ ему руку съ большою простотою и сердечностью. Она привлекательная представительница типа молодой англичанки средняго класса, съ высшимъ образованіемъ, разумной, способной и рѣшительной. Ей двадцать два года, она самоувѣренна, хорошо владѣетъ собою. Костюмъ ея простъ, удобенъ для работы и въ то же время изященъ. На поясѣ цѣпочка съ разноцвѣтными привѣсками, въ числѣ которыхъ можно замѣтить вѣчное перо и разнорѣзную ножъ.

Прэдъ. Вы очень добры. миссъ Ворренъ. Она захлопываетъ за нею калитку. Онъ проходитъ на сре-

дну сада, расправляя свои слегка онемѣвшіе отъ ея чужурь сильнаго рукопожатія пальцы. Пріѣхала ли ваша матушка?

Виви настораживается; быстро. Развѣ она пріѣзжаетъ?

Прэдъ, пораженный. А вы развѣ не ожидали?

Виви. Нѣтъ.

Прэдъ. О, Господи, надѣюсь все-таки, что я не ошибся днемъ! Хотя это—ей Богу—было бы на меня похоже! Ваша матушка написала мнѣ въ Хорсхемъ, чгобы я пріѣхалъ сюда, и обѣщала сдѣлать мнѣ честь познакомить меня съ вами? Сама она пріѣдетъ изъ Лондона.

Виви, совсѣмъ не обрадовавшись. Вотъ какъ! Гм!.. Моей матери, повидимому, доставляетъ удовольствіе каждый разъ нагрязнуть ко мнѣ сюрпризомъ. Мнѣ кажется, ей хочется подсмотреть, какъ я веду себя въ ея отсутствіи. Однако, придется, вѣроятно, и мнѣ какъ-нибудь устроить ей большой сюрпризъ, если она будетъ такъ, не спросившись меня, принимать рѣшенія, касающіяся моей персоны.—Она еще не пріѣхала.

Прэдъ въ замѣшательствѣ. Мнѣ, право, очень жаль, что...

Виви, стараясь подавить дурное настроеніе. Вы гутъ ни въ чемъ не виноваты, господинъ Прэдъ. Повѣрьте, я очень рада вашему пріѣзду. Изъ всѣхъ друзей моей матери вы единственный, съ которымъ я хотѣла познакомиться, и я просила ее объ этомъ.

Прэдъ съ облегченіемъ и обрадовавшись. Это, право, очень мило съ вашей стороны, миссъ Ворренъ!

Виви. Пойдемте, если хотите, въ комнаты; или вы предпочитаете, остаться здѣсь въ саду.

Прэдъ. Лучше въ саду, не правда ли?

Виви. Тогда я пойду, принесу еще одинъ стулъ. Идѣть на веранду за стуломъ.

Прэдъ слѣдуетъ за нею. Ахъ, пожалуйста, позвольте,—я самъ. Кладѣть руки на спинку стула.

Виви даѣтъ ему взять стулъ. Только берегите свои пальцы,—эти стулья довольно-таки коварная вещь. Идѣть къ стулу съ книгами, сбрасываетъ ихъ въ гамакъ и однимъ движеніемъ ставитъ стулъ передъ гамакомъ.

Прэдъ, только что раздвинувъ свой стулъ. Дайте пожалуйста мнѣ этотъ твердый стулъ,—я люблю сидѣть на твердыхъ стульяхъ.

Виви. Я также. Садитесь. Садитесь, господинъ Прэдъ. Это приглашеніе она дѣлаѣтъ веселымъ повелительнымъ тономъ, такъ какъ въ его стараніи понравиться ей она видитъ ясное доказательство слабости его характера.

Прэдъ. А не пойти ли намъ лучше на вокзалъ встрѣтить вашу матушку?

Виви холодно. Къ чему? Она знаетъ дорогу. Прэдъ медлитъ и, нѣсколько смущенный, садится на садовый стулъ. Знаете ли, вы выглядите совсѣмъ такъ, какъ я васъ себѣ представляла. Надѣюсь, вы желали бы подружиться со мною?

Прэдъ, снова просіявъ. Благодарю васъ, милая миссъ

Ворренъ,—спасибо вамъ. Повѣрьте, я такъ радъ, что ваша мать не испортила васъ!

Виви. Въ какомъ смыслѣ?

Прэдъ. Ну въ томъ, что не сдѣлала изъ васъ дюжиннаго человѣка. Вотъ видите ли, милая миссъ Ворренъ, я прирожденный анархистъ; я ненавижу всякую власть и авторитеты,—они уничтожаютъ естественныя отношенія между родителями и дѣтьми,—даже между матерью и дочерью. Я рѣшительно боялся, что ваша мать употребитъ всю силу своей власти, чтобы сдѣлать изъ васъ совсѣмъ обыденнаго зауряднаго человѣка. И знаете, такъ пріятно убѣдиться въ противномъ.

Виви. А развѣ я вела себя не обыкновеннымъ образомъ?

Прэдъ. О, нѣтъ! По крайней мѣрѣ не обычно, не обыкновеннымъ образомъ—понимаете? Она киваетъ головою, онъ продолжаетъ съ большою сердечностью. Это было такъ мило съ вашей стороны, когда вы сказали, что желали бы подружиться со мною. Вы, современныя молодыя дѣвушки, восхитительны — прямо-таки великолѣпны!

Виви съ сомнѣніемъ. Въ какомъ смыслѣ? Она наблюдаетъ его съ нѣкоторымъ разочарованіемъ въ его умѣ и характерѣ.

Прэдъ. Когда я былъ въ вашемъ возрастѣ, то молодые люди и молодыя дѣвушки боялись другъ друга; между ними не было добраго товарищества—не было ничего реального—а только вычитанная изъ романовъ

галантность и притомъ чрезвычайно аффектированная и пошлая. Дѣвичья скромность! Рыцарская мужественность! Нужно было всегда говорить „нѣтъ“, когда на умѣ и на сердцѣ было „да“,—чистая мука для робкихъ и искреннихъ душъ.

Виви. Да, могу себѣ представить; тогда страшно расточали драгоценное время—особенно женщины.

Прэдъ. О, тогда расточалась жизнь—это было расточительство во всѣхъ смыслахъ! Теперь все-таки стало лучше въ этомъ отношеніи. А знаете ли вы, что я-таки волновался, думая, какъ мы встрѣтимся, когда узналъ о томъ, какъ блестяще вы окончили курсъ въ Кембриджѣ? Въ мое время просто неслыханная вещь: получить третью ученую степень! Дѣвушкѣ! Прямо замѣчательно! И знаете ли, это какъ нельзя болѣе понятно. Потому что первую степень получаетъ всегда какой-нибудь нездоровый честолюбецъ, который можетъ выдолбить всѣ предметы только на время, покуда онъ боленъ.

Виви. Эти отличія не стоятъ того труда, который на нихъ затрачивается; и я бы не согласилась продолжать ту же исторію во второй разъ за ту же плату.

Прэдъ съ ужасомъ. За ту же плату!

Виви. Ну да, я продолжала это за пятьдесятъ фунтовъ. Вамъ, можетъ быть, не рассказывали еще, какъ это произошло. Моя учительница въ Ньюгемѣ, госпожа Лэтэмъ, сказала какъ-то моей матери, что у меня достаточно способностей, чтобы съ отличіемъ окончить

математическій факультетъ, — конечно, еслибы я серьезно взялась за дѣло. А въ то время—вы, вѣроятно, еще помните это—какъ разъ во всѣхъ газетахъ было много шуму по поводу Филиппы Семмерсъ, получившей первую степень. Мама тогда только и мечтала, чтобы и я добилась такого же триумфа. А я заявила наотрѣзъ, что я вѣдь не собираюсь стать учительницей и что не согласна на такую зубрежку, потому что мнѣ жаль своего времени. Впрочемъ, сказала, что я не прочь попробовать добиться четвертой степени, но только—если получу за это пятьдесятъ фунтовъ. Мама была, конечно, недовольна, но поворчавъ немного, согласилась на такую сдѣлку; а я сдѣлала больше, чѣмъ требовалось по условію. Но во второй разъ я бы такъ дешево на это не пошла и меньше двухсотъ фунтовъ стерлинговъ я бы за свою работу не взяла.

Прэдъ, сильно опечаленный. Великій Боже! Это, однакоже, слишкомъ практическій способъ смотрѣть на вещи!

Виви. А вы ожидали встрѣтить во мнѣ непрактичную особу?

Прэдъ. Нѣтъ, нѣтъ! Но вѣдь, навѣрно, не было бы непрактичнымъ принять при этомъ въ расчетъ не только трудъ, необходимый для достиженія такого рода отличій, но также и его воспитательное значеніе.

Виви. Воспитательное значеніе! Нѣтъ, господинъ Прэдъ. Извѣстно ли вамъ, что значитъ выдѣлывать экзаменъ по математикѣ? Это значитъ зубрить, зубрить

и зубрить—ежедневно зубрить по шесть или по восемь часовъ только математику и ничего, кромѣ математики! Всѣ думаютъ, что я что-нибудь понимаю въ наукахъ, а я ничего не знаю, кромѣ математики. Я умѣю составлять вычисленія для инженеровъ, электро-техниковъ, для страховыхъ обществъ и т. д., но я почти ничего не смыслю въ ихъ дѣлѣ по существу. Я даже ариметики толкомъ не изучила. За исключеніемъ математики, лаунъ-тенниса, ѣды, спанья, ѣзды на велосипедѣ и прогулокъ, я болѣе невѣжественна, чѣмъ любая женщина, никогда не готовившаяся ни къ какимъ экзаменамъ.

Прэдъ, возмущенный. Что же это за уродливый бесплодный методъ примѣнялся тамъ у васъ! Какая нелѣпая и жалкая система! Я такъ и зналъ! Я предчувствовалъ, что въ результатѣ должно получиться только полное уничтоженіе того, что дѣлаетъ женщину прекрасной.

Виви. Ну, съ этой стороны я ничего не имѣю возразить противъ тамошняго метода. И во всякомъ случаѣ я ужъ постараюсь, чтобы онъ не остался у меня въ рукахъ бесплоднымъ, въ этомъ ужъ можете на меня положиться.

Прэдъ. Какимъ образомъ?

Виви. Я открою бюро въ Сити и займусь передагочными записями и вычисленіями для страховыхъ обществъ. Буду составлять уставы для нихъ и слѣдить за биржей. Сюда я пріѣхала, чтобы заняться изученіемъ законовъ, а вовсе не затѣмъ, чтобы наслаждаться